

УДК 271.22-725(093)
ББК 86.372.61-64,8ю

С.В. ШУМИЛО

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ НАСТОЯТЕЛЬСТВО ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО В КЕЛЬЕ СВ. КОНСТАНТИНА И МОНАСТЫРЕ СИМОНОПЕТРА НА АФОНЕ

Сергей Викторович Шумило,

Международный институт афонского наследия в Украине,
директор, главный редактор научного альманаха
«Афонское наследие»,

Красноармейская ул., д. 126, оф. 1., Киев, 01004, Украина
E-mail: sergshumilo@gmail.com

Реферат. В статье исследуются биографические источники житийных списков прп. Паисия Величковского, а также впервые приводятся документальные свидетельства из архивов Украины и Афона, подтверждающие факты настоятельства прп. Паисия в обители св. царя Константина при Пантократорском монастыре и игуменства в афонском монастыре Симонопетра. Эти материалы открывают новые страницы в истории отечественного монашества на Афоне и в житии прп. Паисия Величковского и подтверждают его попытки восстановить на новом месте духовный центр русского святогорского монашества, по сути — воссоздать на Афоне новый Русик после того, как исторический древнерусский святогорский Пантелеимонов монастырь (Старый Русик) к середине XVIII в. перешел в руки греческих монахов.

Ключевые слова: Афон, Святая гора, Паисий Величковский, монастырь Симонопетра, келья св. Константина, Русик, старчество, православие.

Для цитирования: Шумило С.В. Новые архивные документы, подтверждающие настоятельство прп. Паисия Величковского в келье св. Константина и монастыре Симонопетра на Афоне // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 3. С. 377—383.

Прп. Паисий Величковский (1722—1794) и его наследие занимают особое место в истории и духовной культуре православного мира. Несправедливо забытый современниками, он оказал важное влияние на духовно-культурное пробуждение России, Украины, Румынии, Молдавии и даже Греции.

По замечанию проф. А.-Э. Тахиаоса, многолетнего исследователя наследия этого выдающегося подвижника и духовно-культурного деятеля, «старец Паисий взял из греческого мира сокровища забытого православного духовного наследия и преподнес их всему православному миру... Таким образом, становится очевидным, что все “филокалическое возрождение”, отзвуки которого доходят до наших дней, обязано исключительно личности и деятельности старца Паисия Величковского» [1, с. 266].

Несмотря на такую важную роль прп. Паисия Величковского в христианской культуре Восточной Европы, документы, проливающие свет на жизнь и деятельность этого выдающегося выходца из семьи

полтавских казачьих священников, до сих пор изучены крайне мало [2, с. 66–92].

Основными источниками сведений о жизни прп. Паисия Величковского служат его Автобиография, а также Житие, составленное учеником и келейником преподобного схимонахом Митрофаном [3; 4].

К сожалению, написанная Паисием Автобиография затрагивает лишь ранний период его жизни. В ней ничего не сообщается о пребывании преподобного на Афоне, а затем в Молдавии. Таким образом, составленное схимонахом Митрофаном Житие прп. Паисия Величковского до сих пор является одним из наиболее достоверных повествований о святом. Однако и оно не безукоризненно.

Автор Жития схимонах Митрофан — уроженец Переяслава (на территории современной Украины) и выходец из казачьей семьи, был ближайшим учеником и келейником прп. Паисия Величковского. В послушание к старцу в буковинской Драгомирне он поступил в 1766 г., через два года принял от него монашеский постриг и выполнял различные послушания, в частности был переписчиком святоотеческих книг в «скриптории» преподобного. В целом, под духовным руководством старца он пребывал около тридцати лет. По поручению братии Нямецкого монастыря Житие прп. Паисия писалось по свежим следам, вскоре после смерти наставника. Как уже было сказано, оно считается наиболее правдоподобным, поскольку составлено близким учеником и келейником старца на основе личных наблюдений или рассказов преподобного и его сподвижников. Однако, по причине того, что о. Митрофан не был очевидцем пребывания старца Паисия на Афоне, этот период не был им освещен достаточно подробно, и описание может грешить неточностями, характерными для устного предания. Свой труд о. Митрофан так и не успел до конца исправить и отредактировать.

После смерти схимонаха Митрофана в Нямецком монастыре предпринимались неоднократные попытки завершить его работу. Еще один ученик прп. Паисия — молдавский монах Исаак в 1815 г. по поручению братства пытался доработать и исправить текст о. Митрофана, однако и он не успел завершить задуманное. Тогда братия поручила ученому монаху Григорию (Даскалу, 1765–1834), впоследствии митрополиту Унгро-Влахийскому (канонизирован Румынской Православной Церковью в 2005 г.), на основе работ о. Митрофана и о. Исаака подготовить краткое жизнеописание старца. В 1817 г. оно было издано на румынском языке в типографии Нямецкого монастыря под названием «Краткая повесть о жизни блаженного отца нашего Паисия». Кроме того, существовало еще одно румынское Житие старца, составленное монахом Виталием, однако оно долгое время оставалось

неизвестным в Нямецком монастыре. Поскольку сильно сокращенный о. Григорием (Даскалом) текст Жития не отражал во всей полноте духовный образ старца Паисия, братством Нямецкой обители было поручено еще одному ученику преподобного — иеросхимонаху Платону, состоявшему прежде переписчиком при старце, на основе уже имевшихся трудов о. Митрофана, о. Исаака и Григория подготовить на славянском языке компилятивную версию Жития старца [5, с. 28–29]. Впервые изданная в Нямце в 1836 г., она была переиздана в 1847 г. в Москве по благословению старцев Оптиной пустыни [6]. Именно это жизнеописание получило широкую известность в Российской империи, претерпев впоследствии неоднократные переиздания. В то же время первоначальное произведение схимонаха Митрофана отчасти подверглось забвению и впервые целиком было переиздано лишь в 1986 г. проф. А.-Э. Тахиаосом [3].

Биограф старца Паисия прот. Сергей Четвериков (1867–1947), работая над книгой о преподобном [7, с. 124], не имел возможности искать материалы в архивах и пользовался в основном упомянутыми списками Житий старца, в связи с чем не смог привнести ничего нового.

Ценный вклад в изучение жизненного пути и наследия прп. Паисия Величковского внес известный филолог-славист и специалист по истории культуры Румынии проф. А. Яцимирский (1873–1925), а в наше время — выдающийся византист, профессор Фессалоникийского университета А.-Э. Тахиаос, опубликовавший на эту тему более 20 работ [8, с. 212–227]. Кроме того, в 2015 г. вышла книга «Прп. Паисий Величковский и Запорожская Сечь», содержащая малоизвестные письма прп. Паисия к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому и другие документы, существенно дополняющие сведения о старце [2].

Как было сказано, основным источником описания афонского периода биографии старца Паисия Величковского являются лишь несколько версий Жития подвижника, составленные уже после его смерти. Ни в Автобиографии, ни в письмах преподобного этот момент не нашел своего отражения. Особенно мало сведений имеется о настоятельстве старца в келье св. Константина и в афонском монастыре Симонопетра, поэтому любое открытие новых документов, проливающих свет на те события, является ценным свидетельством о святом старце.

Одним из таких важных дополнений к афонскому периоду биографии прп. Паисия могут служить краткие свидетельства из дела беглого насельника Черниговского Свято-Успенского Елецкого монастыря иеродиакона Иоасафа (в миру Ивана Юхимовича Петренко, потомственного казака Киселевской сотни Черниговского полка) [9].

Из архивных материалов Черниговской духовной консистории за 1760 г. мы узнаем, что о. Иоасаф в октябре 1756 г. ночью сбежал из Елецкого монастыря из-за самодурства игумена обители. Из Чернигова он уехал в пределы Речи Посполитой — в Мошногорский монастырь Переяславской епархии на Правобережной Украине, а оттуда через месяц — на Афон, в основанный запорожцами казачий скит Рождества Богородицы «Черный Выр» («Мавровыр»), где прожил больше года [10, с. 43–49].

Из дела иеродиакона Иоасафа мы узнаем одну очень важную деталь. Подвизаясь больше года на Афоне, в скиту «Черный Выр», на исповедь он ходил, как сказано в показаниях, к «духовнику Паисию» из обители св. царя Константина при Пантократорском монастыре. Упомянутый здесь Паисий — тот самый прп. Паисий Величковский, который в свое время тоже начинал свой монашеский путь на Черниговщине, но затем сбежал из Любечского монастыря на подконтрольную Речи Посполитой Правобережную Украину, а оттуда в Молдавию и на Афон [2, с. 67].

Пробыв больше года на Святой горе, иеродиакон Иоасаф отбыл по каким-то делам на Запорожскую Сечь, оттуда в казачий Межигорский монастырь, а затем, узнав о смене игумена Елецкого монастыря, возвратился в Чернигов [2, с. 67].

К моменту посещения о. Иоасафом прп. Паисия Величковского последнему было всего 35 лет, однако, судя по всему, слава о молодом подвижнике уже начала распространяться среди славянских и молдавских святогорцев, и с каждым годом число братии вокруг него стремительно возрастало. В показаниях о. Иоасафа прп. Паисий назван «духовником», к которому тот ходил на исповедь из отдаленного украинского казачьего скита «Черный Выр» [10, с. 48–49]. Этот факт свидетельствует, что молодой Паисий на тот момент уже пользовался определенным духовным авторитетом среди святогорцев. Из показаний иеродиакона Иоасафа мы также узнаем, что на исповеди «духовник Паисий» советовал ему не служить и приступать к Божественным тайнам «по-монашескому» [11].

Это краткое сообщение ценно тем, что ранее все сведения о первоначальном пребывании прп. Паисия в келье св. Константина при Пантократорском монастыре биографы старца заимствовали исключительно из текстов Жития преподобного, составленных после его смерти на основе повествования схимонаха Митрофана [3; 12; 8; 5]. В частности, к таким произведениям относятся работы о. Исаака, о. Григория и о. Платона (на молдавском и славянском языках). Однако, как уже было сказано, ни о. Митрофан, ни использовавшие его труд упомянутые отцы не были свидетелями афонского периода подвижничества старца Паисия. Других же

подтверждающих этот факт документов не было найдено, из-за чего все имеющиеся описания пребывания старца в афонской келье св. Константина невозможно было проверить на достоверность. Ни слова не говорится об этом факте и у самого прп. Паисия, ни в его автобиографии или письмах. Поэтому все исследователи при упоминании о пребывании прп. Паисия в Константиновской обители на Афоне вынуждены были верить на слово схимонаху Митрофану и его продолжателям. Теперь же этот факт нашел свое подтверждение в материалах дела Черниговской духовной консистории за 1760 г., где иеродиакон Иоасаф сообщает о пребывании на Афоне «духовника» Паисия в обители святого царя Константина при Пантократорском монастыре [2, с. 70–71; 10, с. 48–49].

Как раз к концу 1757 г. его братство состояло из 12 человек (семи молдаван и пяти славян), в связи с чем прежняя небольшая келья св. Константина больше не могла вместить всех желающих присоединиться к братству Величковского [4, с. 217–219; 7, с. 103–105; 13, с. 8, 15]. Поэтому прп. Паисий выкупил у греков заброшенную келью св. Илии, которая стараниями преподобного была преобразована в скит, известный ныне как Свято-Ильинский.

Из показаний иеродиакона Иоасафа (Петренко) видно, что насельники основанного бывшим запорожцем иеросхимонахом Григорием (Голубенко) афонского скита «Черный Выр» уже тогда поддерживали тесные отношения с прп. Паисием Величковским и даже считали его «духовником». Таким образом, можно говорить о существовании некоего негласного духовного союза и взаимодействия двух «малороссийских» обителей на Афоне и их старцев — отцов Григория (Голубенко) и Паисия (Величковского) [2, с. 70–71; 10, с. 48–49].

Крайне скудно освещен и период игуменства старца Паисия в афонском монастыре Симонопетра. Как в Митрофановском тексте Жития, так и во всех последующих версиях, этому факту биографии преподобного уделено незначительное внимание [2, с. 74–92].

Из Жития старца нам только известно, что когда основанный Паисием на Афоне Свято-Ильинский скит не мог более вмещать в своих стенах всех желающих насельников, преподобный с частью братии перешел в монастырь Симонопетра. Как сообщает Житие, «честные святогорцы посоветовали ему [Паисию] взять себе монастырь Симонопетра. Обитель эта имела долги, и братство ее было многочисленно. Блаженный подал об этом прошение Собору и вскоре получил его решение с благословением. Взяв половину братий, он переселился в монастырь, а прочих оставил в скиту. А когда в скором времени заимодавцы услышали, что в монастыре собралось братство, тотчас же приехали требовать долги, и неповинный в них блаженный отдал

им семьсот левов. Вскоре, опасаясь прочих кредиторов и оставив монастырь, он возвратился в скит» [3, с. 74–92; 4, с. 223].

Собственно, это и все, что нам известно о игуменстве Паисия в обители Симонопетра. Единственное, в Платоновском тексте Жития уточняется, что в монастыре Симонопетра прп. Паисий «пребысть тамо точию три месяца» (т. е. всего три месяца), вынужденно покинув его под давлением турецких землевладельцев [6, с. 35]. Кроме того, биограф старца Паисия прот. Сергей Четвериков (1867–1947) дополняет [7, с. 124], что среди афонитов, советовавших преподобному занять монастырь Симонопетра, был проживавший на покое на Афоне Константинопольский патриарх Серафим II (Анина)¹. Однако прот. Сергей не уточняет, из каких источников почерпнута им данная информация.

Факт игуменства прп. Паисия в монастыре Симонопетра, несмотря на свою кратковременность, представляет собой важное значение не только в биографии старца, но и истории русского монашества на Афоне. Как известно, к этому времени Русский Пантелеимонов монастырь уже был занят греками, и осиротевшие русские монахи не имели на Святой горе собственного самостоятельного монастыря [14, с. 624–625], ютась в новообразованных на Святой горе Ильинском и Черновырском скитах, а также других небольших келлейных обителях Афона.

По сути, переход прп. Паисия в Симонопетра был попыткой восстановить обитель и тем самым превратить ее в новый центр русского монашества на Афоне, остро нуждавшегося в собственном самостоятельном монастыре [2, с. 74–92].

Судя по имеющейся краткой информации, прп. Паисий, хоть и пробыл в роли игумена афонской обители Симонопетра непродолжительное время, он все же успел оказать ей весьма существенную помощь, уплатив кредиторам монастыря значительную долю долга. Благодаря этому была решена часть финансово-материальных проблем обители. Однако, оставшиеся долги монастырских предшественников так и не позволили старцу окончательно восстановить обитель и сделать из нее новый центр русского монашества [2].

В этом вопросе ценным документом, подтверждающим факт игуменства прп. Паисия в монастыре Симонопетра, является не публиковавшееся ранее письмо Константинопольского патриарха Кирилла к митрополиту Киевскому Арсению (Могилянскому) от 26 марта 1762 года. В частности, в нем патриарх Кирилл сообщает, что «Царский Монастырь Симонопетра великих ради долгов запустелый отдан есть на общее житие духовнику Паисию Малороссу и его ученикам Малороссам, которых при нем более тридцати имеется» [15]. Также патриарх извещает, что монастырь «в великия долги впаде до десяти тысящей рублей, которых не уплативши неизбежно им обитель оную содержат» [15].

Описывая бедственное положение Симонопетрской обители и поселившегося в ней «малороссийского» братства старца Паисия, патриарх Кирилл просит митрополита Арсения содействовать в оказании материальной помощи монастырю. Как сообщается в письме, «того ради по благословению нашем посылаем от общества оная иеродиакона Парфения с единым братом в Малую Россию и в Сечь испрошения ради милости от Христолюбцы» [15].

В материалах дела о приезде в Киев в 1762 г. монаха обители Симонопетра для сбора упомянутых пожертвований подробно описывается пребывание преп. Паисия Величковского с «малороссийской» братией в знаменитом афонском монастыре и причины их ухода оттуда в дальнейшем [15]. По этим неизвестным ранее документам нами готовится отдельное исследование с публикацией материалов дела.

Данные свидетельства являются ценным дополнением к житиям старца Паисия, поскольку все сведения о его пребывании в монастыре Симонопетра ранее базировались исключительно на повествованиях отцов Митрофана, Исаака и Платона, достоверность которых не представлялось возможным проверить из-за отсутствия подтверждающих их источников.

В поисках документальных свидетельств об этом периоде жизни старца Паисия мы также обратились непосредственно в обитель Симонопетра, поскольку еще в 1964 г. проф. А.-Э. Тахиаос в своей работе о прп. Паисии на греческом языке сообщал о наличии в монастыре рукописи, подтверждающей интересующую нас веху в биографии великого старца [16, с. 37].

При любезном участии насельника монастыря Симонопетра иеромонаха Макария [17, с. 83–87], вот уже около 40 лет подвизающегося на Святой Горе, удалось получить фотокопию хранящегося в обители ценного документа, содержащего очередное свидетельство пребывания святого Паисия Величковского в монастыре Симонопетра [2, с. 83–87].

Этот документ — монастырский «Кодекс А», сохранивший известия о наиболее важных событиях в жизни обители, происходивших между 1620 и 1800 годами [18]. Запечатлены они в виде довольно кратких записей на греческом языке. Рукопись, составленная около 1800 г., содержит II+294 страниц, в переплете, размерами 21×15 см. Часть листов осталась незаполненной, некоторые пострадали от влаги, из-за чего их прочтение оказывается невозможным. В 1988 г. архивистом монастыря Симонопетра была осуществлена полная транскрипция Кодекса на греческом языке.

На странице 68 в рукописи кратко сообщается о прибытии в монастырь Симонопетра старца Паисия Величковского вместе с братией числом 35 человек — из скита Пророка Илии, ставшего слишком тесным для их разрастающейся общины [18, с. 68].

Автор записи (греческий монах), по-видимому, имел лишь опосредованные сведения об этом собы-

тии, как и о самом преподобном, поскольку ошибочно называет старца Паисия «сербом» и не указывает, сколько времени они оставались в обители, и по какой причине покинули ее.

В то же время Кодекс сообщает точную дату прибытия прп. Паисия в обитель Симонопетра — 15 апреля 1762 г., чего нет в Житиях старца, составленных схимонахом Митрофаном, отцами Исааком и Платоном, а также в других источниках и исследованиях.

Ввиду важности этого свидетельства, приведем его целиком (транскрипция текста записи с сохранением орфографии подлинника):

1762. Ἀπριλίου 15

+ ἦλθεν ὁ πνευματικὸς παπὰ Παῖσιος· σέρβος με τοὺς καλογέροντας τοῦ μήαν τραντεπενταρία καλογέροντας μαζί του ὅπου ἐκάθονταν εἰς τὸν προφητὴν Ἰλῆαν εἰς τὴν σκῆτην τὴν παντοκράτοριν· καὶ ἐμπήκεν εἰς τὸ μοναστήριον μας· να καθῆσι παντοτινὰ να το φυλάξῃ· καὶ να το κυβερνήσι καθολικὸς νικοκύρις. καὶ δὲν ἐμπόρεσε μόνον τὸ ἄφησεν καὶ ἔφηγεν ἡς τὴν Μπουδανῆ· καὶ φεύγωντας αὐτὸς ἐκκλήστικεν τὸ μοναστήρι καὶ τὸ ἐξουσίαζεν ἡ μεγάλη Μῆσι [18, с. 68].

В переводе на русский язык это сообщение звучит так:

«1762, апреля 15, пришел духовник отец Паисий серб со своими монахами, числом тридцати пяти. Они подвизались в Пророка Илии ските Пантократоровом и приехали в наш монастырь, дабы поселиться в нём навсегда, хранить его и управлять им по-хозяйски. Но не смог, покинул его и удалился в Молдавию. После его отъезда монастырь закрыли, и им управляла Великая Средина [Протат Св. горы]» [2, с. 84–86].

К сожалению, далее составитель Кодекса переходит уже к описанию периода, когда игуменом монастыря стал некий папас Иоасаф с острова Митилини, продолживший погашение долгов обители, возврат ее потерянных подворий и восстановление монастыря, а также возвращение монастырской святыни — руки святой Марии Магдалины, похищенной пиратами и хранившейся в Триполи.

Все эти свидетельства, как уже было сказано, имеют важное значение в вопросе подтверждения факта игуменства старца Паисия в монастыре Симонопетра и его попыток восстановить на новом месте духовный центр русского монашества на Афоне, по сути — воссоздать новый Русик после того, как исторический русский святогорский Пантелеимонов монастырь к середине XVIII в. перешел в руки греческих монахов [14, с. 624–625; 2, с. 78].

Примечания

- 1 Серафим II Анина (греч. Πατριάρχης Σεραφεῖμ Β'), Константинопольский патриарх (1757–1761). Родился в конце XVII в. в городе Дельвина в албанской семье. С 8 октября 1746 г. был митрополитом Филиппольским (ныне Пловдив). 22 июля 1757 г. избран Патри-

архом Константинопольским. В 1759 г. установил 30 ноября праздник святого Андрея Первозванного, а в 1760 г. дал первое разрешение св. Косме Этолийскому начать миссионерские поездки по Фракии. В 1759 г. пригласил Евгения (Булгариса) реформировать Патриаршую гимназию в Константинополе. За антитурецкие настроения был свергнут турками с Константинопольской Патриаршей кафедры 26 марта 1761 г. и сослан на Афон, где поселился в келлии Серай, будущем русском Андреевском скиту. Поддерживал тесные отношения с прп. Паисием Величковским. Во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. поддержал идею создания православного государства на Балканах и в 1769 г. призвал греческое население восстать против турок. После провала восстания в 1776 г. из-за преследований турок вынужден был переехать в Российскую империю, где поселился на родине прп. Паисия Величковского — Полтавщине, в казачьем Мгарском монастыре, где и умер 7 декабря 1779 года. Похоронен там же.

Список источников

1. Тахиаос А.-Э. Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским (1722–1794) // Тысячелетие крещения Руси. Международная Церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. Москва, 1987. С. 260–266.
2. Шумило С.В. Прп. Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Малоизвестные письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому. Киев; Серпухов : Международный институт афонского наследия в Украине; Наследие Православного Востока, 2015. 128 с.
3. Anthony-Emil N. Tachiaos. The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIIIth Century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794). Thessaloniki, 1986. 296 p.
4. Преподобный Паисий Величковский. Житие и избранные творения. Серпухов : Наследие Православного Востока, 2014. 560 с.
5. Жгун П.Б., Жгун М.А. Схиархимандрит Паисий (Величковский) Нямецкий // Prin ortodoxie și umanism spre reintegrarea Moldovei. Materialele Conferinței Științifico-Teologice. Chișinău, 2008. С. 21–36.
6. Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присовокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сопостником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Москва : Козельская Введенская Оптина Пустынь, 1847. 82 с.
7. Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Минск, 2006. 307 с.
8. Тахиаос А.-Э. Предварительный список полной библиографии о св. Паисии Величковском // Cyrillomethodianum, 1993–1994, № 17–18. С. 212–227.

9. Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Ф. 679. Оп. 1. Д. 762. Л. 1–12.
10. Шумило С.В. «Духовное Запорожье» на Афоне. Малоизвестный казачий скит «Черный Выр» на Святой Горе. Киев : Издательский отдел УПЦ, 2015. 116 с.
11. Государственный архив Челябинской области (ГАЧО). Ф. 679. Оп. 1. Д. 762. Л. 8, 10–11.
12. Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Москва : Козельская Введенская Оптина Пустынь, 1847.
13. Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. Москва : Индрик, 2011. 399 с.
14. Григорович-Барский В. Мандри по Святых місцях Сходу з 1723 по 1747 рік. Київ : Основи, 2000. 768 с.
15. Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУК). Ф. 127. Оп. 1020. Д. 3443. Л. 3.
16. Ταχιάος Α.-Α. Ὁ Παῖσιος Βελιτσκοφσκι (1722—1794) καὶ ἡ ἀσκητικοφιλογικὴ σχολή του. Θεσσαλονίκη : 1964. 150 σ.
17. Макарий (Симонопетрский), иеромон. «Жития святых — это высокий идеал, который каждый призван преломить через свою призму» // Русский Афон, православный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afonit.info/monitoring-smi/ierom-makarij-simonopetrskij-zhitiya-svyatykh-eto-vysokij-ideal-kotoryj-kazhdyj-prizvan-prelomit-cherez-svoyu-prizmu> (дата обращения: 14.12.2014).
18. Архив монастыря Симонопетра на Афоне. Рукопись «Кодекс А». 1800. II+294 с.

THE NEW ARCHIVAL DOCUMENTS THAT CONFIRM THE RECTORSHIP OF ST. PAISIUS VELICHKOVSKY IN THE CELL OF ST. CONSTANTINE AND IN THE MONASTERY OF SIMONOS PETRA ON MOUNT ATHOS

SERGEY V. SHUMILO

International Institute of the Athonite Legacy in Ukraine, 126-1 Krasnoarmeyskaya St., Kiev, 01004, Ukraine

E-mail: sergshumilo@gmail.com

Abstract. *The article focuses on the biographical sources of the hagiographic lists of St. Paisius Velichkovsky. Moreover, it provides for the first time some documentary evidence from the archives of Ukraine and Athos, confirming the facts of St. Paisius' rectorship in the Cell of St. King Constantine in the Pantokratoros Monastery and of his dignity of a hegumen in the Simonopetra Monastery of Athos. This evidence opens a new page in the history of the Russian monasticism on Mount Athos and in the life of St. Paisius Velichkovsky, who attempted to restore the spiritual center of the Russian Svyatogorsky monastic life at the new location, in fact — to recreate a new Rossikon on Mount Athos after the fact that the old historic Russian Svyatogorsky St. Panteleimon Monastery (Old Rossikon) had passed into the hands of Greek monks by the middle of the 18th century.*

Keywords: Mount Athos, Holy Mountain, St. Paisius Velichkovsky, monastery, Simonopetra Monastery, Cell of St. Constantine, Rossikon, eldership, Orthodoxy.

Citation: Shumilo S.V. The New Archival Documents that Confirm the Rectorship of St. Paisius Velichkovsky in the Cell of St. Constantine and in the Monastery of

Simonos Petra on Mount Athos, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 377–383.

References

1. Tachiaos A. E. Vozrozhdenie pravoslavnoi dukhovnosti startsem Paisiem Velichkovskim (1722—1794) [Renewal of Orthodox Spirituality by Elder Paisios Velichkovsky], *Tsyacheletie kreshcheniya Rusi. Mezhdunarodnaya Tserkovnaya nauchnaya konferentsiya "Bogoslovie i dukhovnost"* Moscow, 11—18 maya 1987 goda [Millennium of Baptism of Russia. International Church Science Conference "Theology and Spirituality", Moscow 11—18.05.1987]. Moscow, 1987, pp. 260—266.
2. Shumilo S.V. *Prepodobnyi Paisii Velichkovskii i Zaporozhskaya Sech'*. *Maloizvestnye pis'ma prepodobnogo Paisiya Velichkovskogo k Koshevomu atamanu Voiska Zaporozhskogo Petru Kalnyshevskomu* [Reverend Paisy Velichkovsky and Zaporizhia Sich. Little Known Letters of the Reverend Paisios Velichkovsky to Mishka Ataman of the Zaporozh Army to Peter Kalnyshevsky]. Kiev, Serpukhov, Mezhdunarodnyi institut afonskogo naslediya v Ukraine, Nasledie Pravoslavnogo Vostoka, 2015, 128 p.
3. Anthony-Emil N. Tachiaos. The Revival of Byzantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIII Century, *Texts Relating to the Life and Activity of Paisios Velichkovsky (1722—1794)*. Thessaloniki, 1986, 296 p. (in Engl.).
4. Prepodobnyi Paisii Velichkovskii. *Zhitie i izbrannye tvoreniya* [Life and Selected Creatures]. Serpukhov, Nasledie Pravoslavnogo Vostoka Publ., 2014, 560 p.
5. Zhgun P.B., Zhgun M.A. Skhiarkhimandrit Paisii (Velichkovskii) Nyametskii, *Prin ortodoxie si umanism spre reintegrarea Moldovei. Materialele Conferintei Stiintifice Teologice*. Chisinau, 2008, pp. 21—36.
6. *Zhitie i pisaniya moldavskogo startsa Paisiya Velichkovskogo s prisovokupleniem predislovii na knigi sv. Grigoriya Sinaita, Filofeya Sinaiskogo, Isikhiya Presvitera i Nila Sorskogo, sochinennykh drugom ego i sopostnikom, Startsem Vasiliiem Polyanomerul'skim, o umnom trezvenii i molitve* [The Ex-

- sistence and Scriptures of Moldavian Ancient Paisios Velichkovsky with Enclosed Introductions to the Books of the Saint Sinaite Gregory, Philotheus of Sinai, Hesykhious Presbyter, Nil of Sora, composed by Friend of His and by fellow-faster, by Ancient Vasily Polyanomerulsky, About Clever Sobriety and Prayer]. Moscow, Kozel'skaya Vvedenskaya Optina Pustyn' Publ., 1847, 82 p.
7. Chetverikov S. *Moldavskii starets Paisii Velichkovskii. Ego zhizn', uchenie i vliyanie na pravoslavnoe monashestvo* [Moldavian Elder Paisios Velichkovsky. His Life, Study and Influence on Orthodox Monasticism]. Minsk, 2006, 307 p.
 8. Tachiaos A.-E. *Predvaritel'nyi spisok polnoi bibliografii o sv. Paisii Velichkovskom* [Preparatory List of Full Bibliography of St. Paisios Velichkovsky], *Cyrrillomethodianum*, 1993–1994, no. 17–18, pp. 212–227.
 9. *State Archive of Chelyabinsk Region*, coll. 679, aids 1, fol. 762, p. 1–12.
 10. Shumilo S.V. *“Dukhovnoe Zaporozh'e” na Afone. Maloizvestnyi kazachii skit “Chernyi Vyr” na Svyatoi Gore* [Spiritual Zaporizhia on the Mount Athos. Little Known Cossack Skit on the Holy Mountain], Kiev, UPTc Publ., 2015, 116 p.
 11. *State Archive of Chelyabinsk Region*, coll. 679, aids 1, fol. 762, p. 8, 10–11.
 12. *Zhitie i pisaniya moldavskogo startsa Paisiya Velichkovskogo* [The Existence and Scriptures of Moldavian Ancient Paisios Velichkovsky]. Moscow, Kozel'skaya Vvedenskaya Optina Pustyn' Publ., 1847.
 13. Fennel N., Troitskii P., Talalai M. *Il'inskii skit na Afone* [Ilyinsky Skit at the Athos]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 399 p.
 14. Grygorovych-Bars'kyj V. *Mandry po Svyatyyh miscjah Shodu z 1723 po 1747 rik* [Travelling to the Holy Places of the East from 1747 to 1723]. Kiev, Osnovy Publ., 2000, 768 p. (in Ukr.).
 15. *Central State Historical Ukraine Archive*, coll. 127, aids 1020, fol. 3443, p. 3.
 16. Tachiaos A.-A. *O Paisioc Belitskofski (1722–1794) kaihaskhtikofilologikh scholh toy*. Thessaloniki, 1964, 150 p. (in Greek).
 17. Makarii (Simonopetrskii) *“Zhitiya svyatykh — eto vysokii ideal, kotoryi kazhdyi prizvan prelomit' cherez svoyu prizmu”* [The Lives of the Saints is the Sublime Ideal Which Everyone is Called to Refract Through One's Prism], *Russkii Afon* [Russian Athos]. Available at: <http://www.afonit.info/monitoring-smi/ierom-makarij-simonopetrskij-zhitiya-svyatykh-eto-vysokij-ideal-kotoryj-kazhdyj-prizvan-prelomit-cherez-svoyu-prizmu> (accessed 14.12.2014)
 18. *Arkhiv monastyrya Simonopetra na Afone* [Archive of the Simeonpetr's Monastery on the Athos], Manuscript “Code A”, 1800, 294 p.

Выставка «Благословение Святой Афонской горы». К 1000-летию русского монашества на Афоне»

20 мая 2016 года в Музее имени преподобного Андрея Рублева (в Настоятельском корпусе бывш. Спасо-Андроникова монастыря) открылась выставка «Благословение Святой Афонской горы». К 1000-летию русского монашества на Афоне», организованная совместно с Российской государственной библиотекой и Оргкомитетом Русской православной церкви по подготовке празднования 1000-летия присутствия русских монахов на Святой горе Афон, точкой отсчета для которого стало первое письменное упоминание о древнерусской святогорской обители, датированное 1016-м годом. В памятниках конца X — начала XX века представлена многовековая история русско-афонских связей, оказавших огромное влияние на духовную и культурную жизнь России.

Глубокий научный интерес отечественных исследователей к духовно-культурному наследию Афона раскрывается на примере редчайших памятников из коллекции известного археолога и собирателя греческих и славянских рукописей П.И. Севастьянова. Он мечтал не просто сохранить памятники, но сделать своего рода общую базу данных рукописей, для чего специально обучился искусству фотографирования. Представленные здесь экспонаты — путевые записки с зарисовками, архивные документы, первые фотографии афонских святынь, древнейшие греческие рукописи — результат его путешествий на Афон в 1851—1860 годах, в настоящее время хранятся в фондах Российской государственной библиотеки.

Впервые в большом объеме показаны по-своему уникальные иконописные произведения и паломнические евлогии, созданные на Афоне в Пантелеимоновом монастыре, Андреевском и Ильинском скитах и других келлиях, где в XIX — начале XX века трудились русские мастера-иконописцы. Представленный иконографический ряд дополняют произведения деревянной резьбы, шелкографии, архивные документы, связанные с историей русского паломничества на Афон.